

УДК 94(438+517)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-66-71

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛЬСКОЕ МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

© **Хеубшман Ариадна Сергеевна**

кандидат исторических наук, документовед,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: a.heubschman@gmail.com

© **Кузьмин Юрий Васильевич**

доктор исторических наук, профессор,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11
E-mail: KuzminUV@yandex.ru

Монголоведные исследования в Польше имеют долгие традиции, польские специалисты и сегодня вносят большой вклад в развитие мировой монголоведной науки. Секция народов Центральной Азии восточного факультета Варшавского университета, Институт археологии и этнологии Польской академии наук, Университет им. Адама Мицкевича в Познани являются основными научными центрами, в которых проводится работа по изучению Монголии, Бурятии, Внутренней Монголии. Исследования ведутся по направлениям: источниковедение, лингвистика, история, историография, этнология.

Ключевые слова: монголоведение; Польша; филология; история; этнология; исследования.

MODERN MONGOLIAN STUDIES IN POLAND

Ariadna S. Heubschman

Cand. Sci. (History), document specialist,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: a.heubschman@gmail.com

Yuriy V. Kuzmin

Dr. Sci. (History), Prof.,
Baikal State University,
11 Lenina St., 664003 Irkutsk, Russia
E-mail: kuzminuv@yandex.ru

Mongolian studies in Poland have a long tradition. Today Polish researchers contribute to the development of Mongolian studies in the world. The Departments of Turkish Studies and Inner Asian Peoples of Oriental Studies Faculty in Warsaw University, Institute of Archeology and Ethnology of the Polish Academy of Science, Adam Mickiewicz University in Poznan are the main research centers where Mongolia, Buryatia, Inner Mongolia are studied. The research field includes source studies, linguistics, history, historiography, ethnology of Mongolian region.

Keywords: Mongolian studies; Poland; philology; history; ethnology; research.

Значимость влияния монгольского мира в средневековый период на многие процессы развития евразийских стран побуждала мировое научное сообщество изучать историю и культуру монголов. Среди западноевропейских исследователей-ориенталистов значительный вклад в развитие монголоведной историографии внесли польские ученые.

Польское монголоведение имеет отдельную историю, своих выдающихся ученых, деятельность которых повлияла на развитие как российской науки, так и мировой. Польские монголоеды-филологи и этнографы-монголоеды проводят параллельные, независимые друг от друга исследования. Некоторые специалисты имеют российское происхождение, но публикуют труды на польском, русском, английском языках, представляют польские учебные заведения и научные центры.

Научными центрами монголоведения в Польше являются Варшавский университет и Университет им. Адама Мицкевича в Познани. В Варшавском университете монголоведные исследования ведутся в секции народов Центральной Азии, на факультете прикладных социальных наук, в отделении неевропейской этнологии и глобалистики исторического факультета, на кафедре социальной антропологии.

Секция народов Центральной Азии Варшавского университета продолжила традиции своих основателей. Исследования не ограничивались только монгольскими языками, но охватывали алтайские, тюркские, маньчжурский и тибетский языки. После Второй мировой войны основной востоковедный центр в Польше сместился из Львовского университета в Варшавский. В Варшавском университете Институт востоковедения был основан в 1932 г. Первая кафедра монгольского языка во Львовском университете, образованная В. Л. Котвичем, продолжила свое существование после войны как секция народов Центральной Азии в Варшавском университете. М. Левицкому, С. Калужиньскому и другим представителям этого научного центра удалось вывести достижения по исследованию монгольских языков на мировой уровень.

После 1989 г. секция народов Центральной Азии Варшавского университета, несмотря на новые политические условия, смогла сохранить традиции монголоведных исследований, заложенные О. М. Ковалевским и В. Л. Котвичем. В настоящее время секция представлена такими исследователями, как А. Барея-Стажиньская, С. Годзиньский, Е. Тулисов, Бямбаа Рагчой, Я. Рогала и другими. Ими были проведены филологические исследования монгольских языков, переведены на польский язык монгольские письменные источники, изданы работы по истории, религии, историографии Монголии, а также учебник современного монгольского языка. Все специалисты прошли стажировку в Монголии, владеют монгольским языком, проводят полевые исследования в регионе, участвуют в международных монголоведных конференциях и семинарах; ученые активно сотрудничают и ведут совместные проекты с зарубежными специалистами и научными центрами Европы, Азии и США. До 2003 г. профессор С. Годзиньский исполнял функции руководителя отдела народов Центральной Азии. Сегодня

кафедру тюркологии и народов Центральной Азии возглавляет Агата Барея-Стажиньская.

Среди крупных работ и проектов за 2014–2019 гг. можно выделить исследования архива Владислава Котвича в Краковском государственном архиве и публикацию статей о его экспедиции в Эрдени Цзу в 1912 г. [7]; учебник современного монгольского языка [32]; статьи о планировке города в социалистический период, восприятии города в монгольском хип-хопе, а также монография о влиянии горного дела на монгольскую культуру [33] и др.

Этнологические исследования польских ученых занимают ведущее место в польском востоковедении и монголоведении. Этнологи, которые приняли участие в экспедициях Витольда Дыновского, продолжили и углубили свои исследования в Монголии. Монголоведные исследования получили развитие в университете им. Адама Мицкевича в Познани.

Институт этнологии и культурной антропологии Варшавского университета одним из первых в Польше начал этнографические исследования Монголии. В. Дыновский стал инициатором проведения этнографических исследований за пределами Польши. Договор о научном сотрудничестве между Монгольской и Польской академиями наук способствовал тому, что в 1963 г. состоялась первая польская этнографическая экспедиция в Монголию. Исследования проводились регулярно, вплоть до 1978 г., их участниками были в последующем ведущие польские этнологи и монголоеды: С. Шинкевич, Л. Мруз, Я. Олендзкий, И. Кабиньская, С. Соколевич, Е. Василевский. Это были первые и одни из самых важных комплексных исследований за пределами Европы, проводившихся польскими учеными. Именно в Монголии польские этнологи разработали стандарты ведения этнографических полевых исследований, интерпретации общественных институтов и культурных явлений, значительно отличавшихся от собственной польской народной культуры. Участники экспедиций в Монголию Л. Смырский, Т. Раковский, Е. Новицкая, З. Шмыт, К. Голик, Б. Ястшембский и др. впоследствии составили элиту польской этнологии, которая до 1990-х гг. смогла сдвинуть центр тяжести этнологических интересов с этнографии в сторону сравнительных и этнических исследований [22].

Отличительной чертой современного польского монголоведения является активное участие в исследованиях этнических монголов и россиян, проживающих в Польше и представляющих польские научные центры, среди них Оюунгэрэл Тангад, Зоя Морохоева, Иван Пешков, Вероника Беляева и Аюр Жанаев.

В настоящее время среди перспектив развития польского монголоведения можно выделить дальнейшее изучение архивных материалов в фонде В. Л. Котвич, исследование социально-политических процессов в современной Монголии, вопросов глобализации в современном монгольском мире, миграционных процессов внутри Монголии и за ее пределами, истории и образовательной политики Внутренней Монголии. Выводы исследований преимущественно основаны на личных наблюдениях авторов, сделанных в непосредственной близости и/или при непосредственном участии исследователей в тех или иных событиях, что придает им особую ценность.

Литература

1. Жанаев А. (Не)переводимость концепта в культурно-цивилизационном аспекте (на материале бурятских концептуальных ориентиров). *Миры литературного перевода*. Москва. С. 495–499.
2. Морохоева З. Молчащая интеллигенция и русификация культурных образцов в Центральной Азии // J. Kieniewicz red., *Inteligencja, imperium i cywilizacje w XI i XX wieku*. Warszawa, 2008.
3. Пешков И. Следы российской Маньчжурии в приграничных городах России и Китая // *EURASIA. STATUM ET LEGEM*. 2014. № 1. С. 44–58.
4. Пешков И. Право быть «символом леса» вместо «права на лес»: границы юридической дееспособности «традиционных сообществ» на примере опыта седентаризации эвенков-оленьеводов Внутренней Монголии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. Т. 17, № 5(76). С.192–212.
5. Пешков И. Борьба за историю в культурном пространстве приграничного города: Приаргунск в тени «Советского Забайкалья и «Русского Трехречья» / ред. Л. В. Курас // *Приграничный урбанизм: имперская и постимперская практики*. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2014. С. 89–109.
6. Шмыт З. Модерн номадс // *Антропологические очерки современных бурятских миграций в России*. Иркутск, 2014. 107 с.
7. Bareja-Starzyńska A., Tulisow J. The Impact of Prof. W. Kotwicz Private Archive in Cracow: the Missing Link between Mongolian and Russian Sources // *Cultural Heritage of the Mongols: Manuscript and Archival Collections in St. Petersburg and Ulaanbaatar / Mongolian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences*. Ulaanbaatar; St. Petersburg, 2014. P. 15–29.
8. Bareja-Starzyńska A. Professor W. Kotwicz as an Advisor to Mongolian People's Government. Plans not Fulfilled // *A Window onto the Other. Contributions on the Study of the Mongolian, Turkic and Manchu-Tungusic Peoples, Languages and Cultures Dedicated to Jerzy Tulisow on the Occasion of His Seventieth Birthday / Agata Bareja-Starzyńska, Jan Rogala and Filip Majkowski (red.)*. Warszawa: Dom Wydawniczy Elipsa, Wydział Orientalistyczny Uniwersytetu Warszawskiego, 2014. P. 52–64.
9. Bareja-Starzyńska A. Dalai Lama's Representative Agvan Dorjiev and Altaist Professor Władysław Kotwicz: letters of 1912 // *Trails of the Tibetan Tradition. Papers for Elliot Sperling / Roberto Vitali (red.)*. Dharamsala: Amnye Machen Institute, 2014. P. 47–62.
10. Bareja-Starzyńska A. Badacze dziedzictwa Mongolii — Józef Kowalewski i Władysław Kotwicz // *Orientalistyka. Rozważania o nauce*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2014. P. 17–29.
11. Bareja-Starzyńska A. *Altaica Et Tibetica: Anniversary Volume Dedicated to Stanisław Godziński on His Seventieth Birthday*. Warszawa: Elipsa, 2010. 283 p.
12. Belyaeva V. Szamani i lamowie w sercu Sajanów. Współczesny system wierzeniowy Buriatów Doliny Tunkijskiej. Wrocław; Poznań: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2009. 296 s.
13. Golik K. Reversing the Trends? Remarks on Recent Changes in Mongolian Education in Peoples' Republic of China / red. Agata Bareja-Starzyńska. Warszawa, 2019.
14. Golik K. Mongołowie północnych Chin wobec ekspansji japońskiej // *Azja-Pacyfik*. 2016. № 19. S. 10–15.
15. Golik K. Facing the Decline of Minority Languages: The new Patterns of Education of Mongols and Manchus // *Rocznik Orientalistyczny*. 2014. T. LXVII. Z. 1. S. 20–24.
16. Kabzińska-Stawarz I. V Światowy Kongres Mongolistów, Ulan-Bator, 14-20 września 1987 // *Etnografia Polska*. 1989. T. XXXIII. S. 241–246.
17. Morochojewa Z. Пограничья Евро-Азии // *Artes Liberales*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski, 2013. 383 p.

18. Morochojewa Z. The Problem of the National Renaissance of the Buryat and Civil Society in Anthropology & Archaeology of Eurasia. Washington, D.C., 1998. V. 37. No.3.
19. Wielka Syberia Małych Narodów / Nowicka E. (red). Kraków, 2000. 200 s.
20. Nowicka E. Wyszynski R. Lamowie i sekretarze. Warszawa: Wydział Filozofii i Socjologii Uniwersytetu Warszawskiego, 1996. 172 c.
21. Nowicka-Rusek E., Głowacka-Grajper M., Połec W., Szamani i nauczyciele. Przemiany kultury Buriatów zachodnich. Warszawa, 2013. 238 c.
22. Nowicka E. Korzenie Attargany sięgają głęboko. Buriaci we współczesnym świecie. Kraków, 2016. 350 s.
23. Nowicka E., Zhanaev A. Life on the Borderland: Buryats in Russia, Mongolia and China. *Ethnologia Polonia*. 2016. V. 37. P. 121–130.
24. Nowicka E., Zhanaev A. The Image of Genghis Khan in the Modern Buryat National Integration // *Polish Sociological Review*. №3 (187). P. 381–394.
25. Oyungerel T. Nieuchwytna, relatywna wszechobecność — o kategoriach moralności w kulturze mongolskiej // *Etnografia Polska*. 2016. T.60. S. 129–147.
26. Oyungerel T. Cultural Aspects of Democratization in Mongolia. The Ethical Perspective // *Ethnologia Polona*. 2016/2017. V. 37. P. 133–144.
27. Oyungerel T. Scheda po Czyngis Chanie. Demokracja po mongolsku, 2013. 254 s.
28. Oyungerel T. Орон нутгийн хөгжлийн цар хүрээ. Ховд аймгийн Булган сумын Торгуудуудын дунд явуулсан нийгэм соёлын антропологийн судалгаанаас [Lokalne formy rozwoju. Z badań antropologicznych wśród Toguutów Bułgan somonu Chovd ajmaku] // *Studia Ethnologica* / red. G. Tserenkhand. 2015. C. 150–157.
29. Oyungerel T. Zapaśnik prezydentem? O kategoriach myślenia wyborców mongolskich // *Polityka państw azjatyckich. Wyzwania i dylematy* / Joanna Marszałek-Kawa, Karolina Julia Helnarska red. Toruń, 2015. P. 305–327.
30. Peshkov I. The Communal Apartment under “Special Surveillance”: The Legacy of the Soviet Gulag in Multiethnic Criminal Subcultures in Eastern Siberian Prison Camps, *Laboratorium*, 1. 2014. P. 80–100.
31. Peshkov I. In the Shadow of “Frontier Disloyalty” at Russia — China — Mongolia Border Zone // *History and Anthropology*. 2017. № 28. P. 429–444
32. Rogala J. Podręcznik do nauki współczesnego języka mongolskiego. Warszawa, 2015. 524 s.
33. Szczap P. Wizerunek Chińczyków w mongolskim utworze hip-hopowym „Chudžaa” // *Orientaliści kognitywne*. 2018. S. 74–95.
34. Szczap P. Preliminary Observations on Ulaanbaatar City Place Names as a Part of Mongolian Urban Heritage // *Mongoliin Soyol Uurlag Sudlal / Mongol Ulsyn Soyol Uurlagiin Ikh Sarguuli*. Ulaanbaatar, 2018. T. XXVIII.
35. Szmyt Z. Dziedzictwo na antypodach postsocjalistycznego świata // *Dziedzictwo Kulturowe Wsi*. 2018. T. 1. S. 23–47.
36. Szmyt Z. *Buriaty v Moskve* // *Bajkal*. 2015. No 6. S. 138–144.
37. Szynkiewicz S. Rodzina pasterska w Mongolii. Wrocław: Ossolineum, 1981. 256 s.
38. Tulisow J. (red.), O. Inoue, A. Bareja-Starzyńska, E. Dziurzyńska. In the Heart of Mongolia // 100th Anniversary of W. Kotwicz’s Expedition to Mongolia in 1912. Studies and selected Source Materials. Cracow: Polska Akademia Umiejętności, 2012. 413 s.
39. Pasterze reniferów mongolskiej tajgi / Wasilewski J. (red.). Warszawa: Wydawnictwo DiG i IEiAK UW, 2008. 274 s.
40. Waslilewski J. O mongolskich naruszeniach pogrzebowych, grach i baranich kościach. Studium symboliki trudnej // *Etnografia Polska*. 2015. V. 59. P. 65–86.

41. Waslilewski J. Global Initiative, Local Problems — an Ethnographic Perspective // International Symposium on "Belt and Road" Initiative for Think Tank Network for "16+3" (14–18.10.2018). Harbin, 2018.
42. Waslilewski J. Mongolian wedding games and meaningful sheep bones // Joint ESCAS-CESS Conference / University of Central Asia (AUCA) in Bishkek // 15th Biennial Conference of the European Society for Central Asian Studies (ESCAS), and the Sixth Regional Conference of the Central Eurasian Studies Society (CESS) (29.06–2.07.2017). Bishkek, 2017.
43. Zhanaev A. Symbol and World Relation: The Study of Some Cultural Contexts of Buryat Language Use // Etnografia Polska LIX. V. 1–2. P. 195–204.